

Романовская Вера Борисовна,
*заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор
vera_borisovna@mail.ru*

Романовская Любава Ростиславовна,
*доцент кафедры конституционного и муниципального права
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент
elza_r@mail.ru*

УДК 340

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. Мировоззрение народа включает, кроме всего прочего, оценку права, правовых ценностей, место его в жизни социума и личности. Менталитет нации формируется постепенно с развитием религии, культуры, самой среды обитания социума. В первой половине XIX века менталитет российского народа как совокупность ценностей, установок, культурных особенностей, по мнению авторов, был обусловлен религией, а не правом, которое не играло значимой роли в духовном осмыслении бытия, не было в центре обычной жизни простого человека. Отсутствие должного уровня правосознания не мешало культурному развитию страны, которая прочно стояла на платформе православного единоверия. Разрушение этой платформы, появление большого количества сект и падение религиозности в целом привели к появлению идеологии безбожия, которая деформировала правовой менталитет российского общества.

Ключевые слова: религия, право, сакральность, менталитет, ценность, секты, штундисты, православная церковь.

Romanovskaya Vera Borisovna,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty of the Lobachevsky State University, Doctor of Law, Professor

Romanovskaya Lubava Rostislavovna,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Lobachevsky State University, Candidate of Sciences (Law), Associate professor

THE EVOLUTION OF THE LEGAL MENTALITY OF RUSSIAN SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The worldview of the people includes, among other things, the assessment of law, legal values, its place in the life of society and the individual. The mentality of the nation is formed gradually with the development of religion, culture, the very environment of the promise of society. In the first half of the 19th century, the mentality of the Russian people as a set of values, attitudes, and cultural characteristics, according to the authors, was determined by religion, and not by law, which did not play a significant role in the spiritual understanding of being, was not at the center of the ordinary life of an ordinary person. The lack of a proper level of legal awareness did not interfere with the cultural development of the country, which stood firmly on the platform of Orthodox common faith. The destruction of this platform, the emergence of a large number of sects and the decline of religiosity in general led to the emergence of an ideology of atheism, which deformed the legal mentality of Russian society.

Keywords: religion, law, sacredness, mentality, value, sects, Stundists, Orthodox Church.

На ранних этапах развития практически всех известных истории государств право было неразрывно связано с религией, ее табу и предписаниями. При всем разнообразии культур стран Древнего Востока право считалось сакральной сферой. В Античном мире,

в греческих государствах полисах и особенно в классическом римском праве происходит постепенное вытеснение «сакральности» в пользу «светскости». Однако известная идея Платона, что право вне нравственности является ложью и бессмыслицей, а власть, вне причастности к правде — рабством и произволом, подчеркивала приоритет религиозно-нравственного начала над государственным. Античный мир считается прародиной современной западной цивилизации. Однако нельзя недооценивать и роль средневековой канонической юриспруденции в становлении системы западного права и ее влияния на правовую ментальность народов западноевропейских стран. Каноническое право, созданное римской католической церковью, охватывало в своем регулировании практически все сферы общественных отношений не только клириков, но и во многом мирян. В течение средних веков церковная юрисдикция и каноническое право создали новую правовую идеологию в общественном правосознании европейского социума. То, что сегодня называется ценностями права, возникли в глубине религиозных ценностей, в той культуре бытия, где они были восприняты народом и оформлены в философии права.

Новое время в Европе характеризовалось кризисом религиозного сознания и появлением протестантизма, что отразилось и на правовом сознании, и, в целом, изменило менталитет западного общества. В Новейшее время произошел полный отрыв права от своих религиозных корней. Этому послужили прежде всего Французская революция с ее идеями атеизма, Голландская революция и философия рационализма, научно-технический прогресс, который в то время приняли за прогресс общественный (с позиций современного знания является очевидным, что социальный прогресс — явление более широкого порядка, нежели прогресс научно-технический).

Известно, что российская императрица Екатерина II была увлечена идеями французских просветителей, с некоторыми из них она вела личную переписку. Однако, она понимала, что Российская империя живет на иной мировоззренческой платформе, и крепость этой страны заключается в едином православном вероучении. В течение долгих веков народное мировоззрение и его особая часть — правосознание

было пропитано религиозными идеями христианской добродетели, правды божией, справедливости, страха греха и последнего суда, который все расставит по местам, по грехам и добродетелям. В народном сознании судебные органы и писаное право не представляло особой ценности, что подтверждается большим количеством народных поговорок и анекдотов в дореформенный период истории России XIX в. Всем хорошо известные «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «Что мне закон, когда судья знаком», «Судье полезно, что в карман полезло» и многие другие демонстрировали пренебрежительное отношение народа к суду и праву. В этом проявлялась особенность менталитета глубинного народа Российской империи. Причин, объясняющих эту ситуацию, было много: это и столетия крепостного права, и юридическая безграмотность подавляющей части населения, низкий уровень правовой культуры, непоследовательность внутренней политики и много другое. Однако, вера в высшую справедливость и суд Божий была важным сдерживающим и воспитывающим человека православного фактором, который лучше, чем писанные законы, регулировал общественные отношения, заставляя поступать, по совести, по справедливости, по обычаю: «за правду — Бог и добры люди», «Бог видит, кто кого обидит», «Бог долго ждет, да больно бьет». Таким образом, правовая ментальность российского общества до середины XIX века была пронизана религиозностью, в подавляющей степени — православной. Вообще, надо отметить, что при изучении любого общества исследователи ставят по главу угла именно право и религию, понимая их особую социальную роль, как «двух основных скреп социальной жизни»¹.

Однако духовная жизнь Российской империи второй половины XIX века была отнюдь не только в рамках государственной православной религии. Брожение умов, сомнения в постулатах официальной церкви и ее иерархов, приняло форму народного сектантства. По

¹ Филиппов А. Вернер Гепхарт Право как культура. К культур-социологическому анализу права. Франкфурт-на-Майне, 2006 // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 1. С. 64.

оценке МВД Российской империи, в 1862 году было около 8 миллионов старообрядцев и сектантов. Оценка эта была явно заниженной, поскольку получить точные данные о сектантах в тот период было довольно сложно. Многие из так называемых сектантов формально ходили в церковь, чтоб не афишировать свои взгляды. Во второй половине XIX века стала нарастать популярность протестантизма, баптистов и адвентистов. Реформы 60-х годов ослабили церковную цензуру. Общая либерализация всех сторон жизни было одной из причин быстрого развития сектантства. Всеобщая перепись населения 1897 года показала наличие 176199 сектантов, разделенных на мистические и рационалистические секты¹. Позже, в 1908 году, Миссионерский съезд определил, что в России находится 5 миллионов сектантов разного толка, не считая старообрядцев². Специалисты, изучавшие секты этого периода, отмечают, что социальный состав их был весьма разнороден. Среди сектантов встречаются люди различных сословий и профессий, далеко не только крестьяне или рабочие. В ряде сект состояли и великосветские дамы, высокопоставленные лица, генералы, журналисты, адвокаты, литераторы. Мистические секты были для людей «образованных» весьма привлекательными.

Большинство авторов журнальных публикаций того периода полагают, что основную причину развития сектантства в России надо искать во внешней политике Европы, ненавидящей православие, и верно осознающий в нем источник мощи и силы Русского государства. Можно указать на ряд работ того времени, например, А. Морошкина³, А. Попова⁴, где эта мысль настоятельно проводится.

Особое опасение у официальных лиц государства вызывали баптисты, как их тогда именовали — штундисты. По мнению обер-про-

¹ Смолич И. К. История русской церкви. Кн. 8. Ч. 2. Москва: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. С. 170.

² Эткинд А. Хлыст. Секты, литература и революция. Москва: Новое литературное обозрение, 1998. С. 38.

³ Морошкин М. Записки о крамолах врагов России // Русский архив. 1868. № 6. С. 1329–1333.

⁴ Попов А. Н. Последняя судьба папской политики в России: 1854–1867 гг. Санкт-Петербург: Тип. Ф. С. Сущинского, 1868. 310 с.

курора Священного Синода К. П. Победоносцева, этим движением руководят «далеко не религиозные мотивы, а другие, направляемые извне причины», что их деятельность координируется врагами России из-за рубежа¹. Обер-прокурор пришел к выводу об опасности для государства и общества подобного рода сект, которые порождают «страшный тип людей: без веры, без любви к церкви и отечеству»².

Понятно, что отношение государства и государственной православной церкви к такому разнообразию в духовной сфере было крайне отрицательным, учитывая, какую роль играло религиозное единство в предшествующий времена, и как оно скрепляло народ, придавая дополнительные силы в тяжелые времена. Однако остановить начавшееся движение к разномыслию было уже невозможно. Влияние западных идей свободы вероисповедания, свободы слова, братства и равенства и т. п. было настолько сильным, что породило революционные идеи, которые в начале XX века вылились в первую русскую революцию и распространение атеистических учений. Возможно, именно это предчувствовал К. П. Победоносцев, этого боялся и хотел оградить страну от небывалого потрясения — полного безбожия.

Рассуждая об эволюции правового менталитета российского общества во второй половине XIX — начале XX века, прослеживается его тесная связь с эволюцией религиозности российского общества, с теми социально-политическими процессами, которые происходили в России, да и во всем мире. Все, что происходило в западном мире, неизбежно докатывалось и до России, что-то в смягченном виде, а что-то в отягчающем формате. В России не успело сформироваться такое правосознание как в западной Европе, правовые ценности не были главным народным достоянием, в отличие от ценностей духовных. Возможно, именно поэтому аберрации в правовом поле не имели столь тяжелых последствий в первые годы XX века, но потеря

¹ Победоносцев К. П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода К. П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год. Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1901. С. 99.

² Там же. С. 101.

религиозности привела к худшим последствиям, к воинствующему атеизму, который подрезал корни некогда живой русской культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морошкин, М. Записки о крамолах врагов России / М. Морошкин. — Текст : непосредственный // Русский архив. — 1868. — № 6. — С. 1329–1333.
2. Попов, А. Н. Последняя судьба папской политики в России : 1854–1867 гг. / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Тип. Ф. С. Сущинского, 1868. — 310 с. — Текст : непосредственный.
3. Смолич, И. К. История русской церкви / И. К. Смолич. — Текст : непосредственный. — Кн. 8. — Ч. 2. — Москва : Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1997. — 800 с.
4. Филиппов, А. Вернер Гепхарт Право как культура. К культур-социологическому анализу права / А. Филиппов. — Текст : непосредственный. Франкфурт-на-Майне, 2006 // Социологическое обозрение. — 2007. — Т. 6. — № 1. — С. 64–70.
5. Эткинд, А. Хлыст. Секты, литература и революция / А. Эткинд. — Москва : Новое литературное обозрение, 1998. — 688 с. — Текст : непосредственный.